

Религиоведение. 2021. № 3. С. 15–25.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2021. No. 3. P. 15–25.

DOI: 10.22250/2072-8662.2021.3.15-25

Садиков Р.Р.

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение ФГБНУ УФИЦ РАН
450077, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 6
kissapi@mail.ru*

Марийцы-лютеране Башкирии: между старыми традициями и новыми религиозными правилами

Аннотация. Марийцы, проживающие в Республике Башкортостан, в большинстве своём являются последователями своей этнической религии («марийское язычество»). Имеется среди них и небольшая группа православных, сформировавшаяся в гуще марийского языческого населения в результате принудительного крещения в прошлом. Начиная с 90-х гг. XX столетия, марийцы познакомились также с протестантизмом, из разных деноминаций которого ошутимое влияние на их религиозную жизнь оказало лютеранство. Учение Лютера проповедовалось среди них финскими миссионерами, которые позиционировали себя как представители родственного марийцам народа. Использование этнического фактора явилось одной из главных причин динамичного развития марийской лютеранской общины в Башкирии. В результате успешной проповеднической работы в г. Бирске Республики Башкортостан был образован приход Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии, который в одно время являлся также центром Уральского протестантизма. Прихожанами являются марийцы, исконной религией которых до крещения являлось язычество, в богослужении и общественной жизни большая роль отводится марийскому языку и элементам этнической культуры (национальный костюм, народная музыка и т.д.). Пастором является местный уроженец, мариец В. Абдуллин, получивший высшее теологическое образование. Помимо Бирского прихода, небольшие лютеранские группы сформировались также в городах Уфе, Нефтекамске и некоторых сельских поселениях. В статье на основе опубликованных источников и материалов полевых исследований рассмотрены история распространения лютеранства среди марийцев региона и становления общины, а также некоторые антропологические аспекты её функционирования (причины принятия новой религии, взаимоотношения с соплеменниками-язычниками, отношение их к исконной религии и её обрядам, использованию марийского языка и элементов традиционной культуры в лютеранском богослужении и т.д.).

Ключевые слова: марийцы, лютеране, протестантское миссионерство, Бирский приход, Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии, Республика Башкортостан

Ranus R. Sadikov

*R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the UFRC RAS
6 Karl Marx str., Ufa, 450077, Republic of Bashkortostan, Russia
kissapi@mail.ru*

Mari Lutherans of Bashkiria: Between Old Traditions and New Religious Rules

Abstract. The Mari people living in the Republic of Bashkortostan are mostly followers of their ethnic religion (“Mari paganism”). There is also a small group of Orthodox Christians, formed in the midst of the Mari pagan population as a result of forced baptism in the past. Since the 90s of the last century, the Mari people have also become acquainted with Protestantism, from different denominations of which only Lutheranism has had a tangible impact on the religious life of the Mari people. The teachings of Luther were preached among them by Finnish missionaries, who positioned themselves as representatives of a kindred Mari people. The use of the ethnic factor was one of the main reasons for the dynamic development of the Mari Lutheran community in Bashkiria. As a result of successful preaching work in the city of Birsk, the Republic of Bashkortostan, the parish of the Evangelical Lutheran Church of Ingria was formed, which at one time was also the center of the Ural Brotherhood. The parishioners are Mari people, whose original religion before baptism was paganism, in worship and community life a large role is given to the Mari language and elements of ethnic culture (national costume, folk music, etc.). The pastor is a local native, Marian V. Abdullin, who received a higher theological education. In addition to the Birsky parish, small Lutheran groups were also formed in the cities of Ufa, Neftekamsk and some rural settlements. Based on published sources and field research materials,

the article examines the history of the spread of Lutheranism among the Mari people of the region and the formation of the community, as well as some anthropological aspects of its functioning (the reasons for the adoption of a new religion, relations with pagan tribesmen, their attitude to the original religion and its rituals, the use of the Mari language and elements of traditional culture in Lutheran worship, etc.).

Key words: Mari people, Lutherans, Protestant missionaries, Birsky parish, Evangelical Lutheran Church of Ingria, Republic of Bashkortostan

Марийцы – один из примечательных в религиозном отношении народов России, представляющих большой интерес для исследователей истории и антропологии религии. Хотя значительная их часть с дореволюционных времён официально считается православными, в повседневной жизни они сохраняют многие традиции своих предков, по сути, являясь двоеверами. В культуре этого народа причудливым образом переплелись православное вероучение и традиционные религиозные верования и обряды, сформировав сложный христианско-языческий синкретизм. Среди них бытует специальное понятие, характеризующее данную пограничную религиозность – *марла вера*, т.е. «марийская вера». Православие же определяется как *рушла вера* – «русская вера» [Ягафова, Данилко, Корнишина, Молотова, Садиков, 2010, 77]. Сохранились также довольно значительные группы народа, которые не подверглись даже формальной христианизации и хранят многие традиции марийской этнической религии («марийского язычества») и называющие себя *чиймари* / *чимари* («истинные» или «чистые марийцы») [Ягафова, Данилко, Корнишина, Молотова, Садиков, 2010, 72]. Традиционная религия продолжает занимать важное место в современной культуре марийцев, особенно луговых и восточных, среди которых с 1990-х гг. наблюдается своеобразный «языческий ренессанс» [Ягафова, Данилко, Корнишина, Молотова, Садиков, 2010, 71]. Конец XX в. ознаменовался также восстановлением утраченных православной церковью позиций и началом миссионерской деятельности протестантских проповедников (лютеране, баптисты, пятидесятники и т.д.) среди марийского народа. В прошлом некоторая часть марийцев, приняв ислам, сменила также свою этническую идентичность, влившись в состав соседних тюркских народов.

Большим своеобразием в конфессиональном плане отличаются также марийцы Башкирии. Будучи представителями восточных марийцев (*эрвел мари*), этнографической группы, сформировавшейся в результате переселенческих процессов XVI–XVIII вв., они в большинстве своем являются приверженцами традиционной религии (*чимари*). Среди причин миграции марийцев на башкирские земли – стремление сохранить веру своих предков. Некоторые исследователи именно в их приверженности «марийскому язычеству» видят одну из основ сохранения высокого этнического самосознания среди марийцев Башкирии [Lallukka, 2003, 223; Молотова, 2010, 82]. В настоящее время отмечается активный процесс ревитализации этнической религии среди этой группы народа, имеются юридически зарегистрированные местные религиозные общины и централизованная религиозная организация Марийской Традиционной Религии Республики Башкортостан [Садиков, 2020а, 179]. Самобытную этноконфессиональную общность со своим самоназванием и самосознанием составляют крещёные марийцы (*крэшин мари*), сформировавшиеся в гуще языческого населения в результате принудительного крещения части марийцев Бирского уезда Уфимской губернии в 1840-е гг. Но, вместе с тем, являясь православными христианами, они до сегодняшних дней сохраняют приверженность многим традиционным верованиям и обрядам, что свидетельствует о том, что у них сложился языческо-христианский синкретизм [Садиков, 2020б, 43]. В конце XIX – начале XX в. наблюдается также активная миссионерская работа православной церкви среди марийцев-язычников края, в результате чего отдельные их представители приняли православную веру. Необходимо отметить, что некоторые из этих неопитов, получив хорошее образование, недоступное для язычников, стали активными деятелями марийского национального движения. Случаи принятия православия отмечаются и в наше время [Садиков, 2020а, 181]. Не избежали марийцы Башкирии и влияния со стороны ислама. В результате активной деятельности мусульманской

миссии в конце XIX – начале XX в. часть марийцев, иногда целыми деревнями, приняв ислам, меняет своё этническое самосознание, став татарами или башкирами [Молотова, 2016, 110]. В 1990-е гг. начинается знакомство марийцев Башкирии с протестантским вероучением, в результате чего некоторые из них становятся последователями баптизма, пятидесятничества и лютеранства. Результаты социологических опросов свидетельствуют, что среди протестантов Республики Башкортостан марийцы составляют 4,5 % [Кляшев, 2017, 30], что является не таким уж и малым показателем, учитывая процентное соотношение численности марийцев к общему числу населения Республики.

Среди протестантских деноминаций больший отклик в сердцах марийцев Башкирии нашло учение Лютера. Исследованию истории формирования лютеранской общины среди них и рассмотрению некоторых антропологических аспектов её функционирования посвящена данная статья. История становления марийской лютеранской общины в г. Бирске кратко рассмотрена в работах уфимского религиоведа А.Н. Кляшева [Кляшев, 2009; Кляшев, 2013; Кляшев, 2020]. Большое внимание в них уделено также вопросам трансформации конфессиональной идентичности, т.е. рассмотрены причины и факторы, приводящие к принятию протестантизма. Показав, что значительную долю среди протестантов Республики Башкортостан составляют представители этносов, традиционно рассматриваемых как носители ислама и язычества, автор отмечает, что российскому протестантизму, позиционирующему своё вероучение в качестве религии для всех народов, характерна адаптация к этническим особенностям регионов. Немаловажную роль в успешной миссионерской деятельности играет также проповедь на родных языках, организация национальных групп и т.д. [Кляшев, 2013, 161–163]. По мнению исследователя, именно использование этнического фактора является одной из главных причин динамичного развития марийской евангелическо-лютеранской общины в г. Бирске Республики Башкортостан [Кляшев, 2013, 182–183].

Основной для написания работы стали как опубликованные сведения (религиозная литература, сочинения проповедников, публикации о жизни марийской лютеранской общины в церковном журнале «Церковь Ингрии»), так и полевые материалы автора. В 2008 г. было проведено интервью с секретарём Бирского прихода Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии (ЕЛЦИ) Д.Е. Корепановой, получена информация об истории её формирования и современном состоянии. В апреле 2019 г. совместно с А.Н. Кляшевым посещено богослужение, проведены беседа с пастором В.А. Абдуллиным и интервьюирование активных прихожан (9 чел.), осуществлено фотографирование. Ответы респондентов дают возможность проанализировать причины принятия ими новой религии, взаимоотношения с соплеменниками-язычниками, отношение их к исконной религии и её обрядам, использованию марийского языка и элементу традиционной культуры в лютеранском богослужении и т.д.

Возникновение и первые этапы становления марийского протестантизма относятся к началу 1990-х гг., когда в связи с либерализацией религиозной политики в стране стала возможной деятельность религиозных проповедников. В это время среди марийцев начали проповедовать как лютеране, так и баптисты и пятидесятники, приезжали миссионеры из США и Финляндии. Однако только лютеранская миссия получила отклик среди марийского народа и распространение этого вероучения можно назвать «явлением в религиозной жизни Марий-Эл» [Филатов, 2017, 283]. По мнению религиоведа С.Б. Филатова, «Более строгий и внимательный к обряду лютеранский строй богослужения оказался ближе марийцам» [Филатов, 2017, 283]. Но главной причиной восприятия марийцами, как православными, так и язычниками, новой религии, явилось то, что лютеранство проповедалось среди них как религия родственных народов – финнов и эстонцев. Возрождённая в 1992 г. и получившая независимость от Евангелическо-лютеранской церкви Эстонии, в составе которой существовала в качестве Ингерманландского пробства, Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии одну из своих задач видела в этнически ориентированной миссионерской работе среди финно-угорских народов России, в регионах проживания которых были образованы её приходы и общины [Смедс, Вайзя, 2003, 11; Кляшев, 2013, 68, 75]. Первая подобная лютеранская община вне пределов исторической

Ингрии была зарегистрирована в Мордовии в г. Саранске ещё в 1991 г. [Религиозно-общественная жизнь, 2018, 218]. Начало проповеди лютеранства марийскому народу связано с именем талантливом финского миссионера Юха (Юханнеса) Вялиахо, именно он стал основоположником многих новых приходов по всему Урало-Поволжью и Коми (Уральское пробство). Неизменной его помощницей в миссионерских трудах была супруга Ану Вялиахо, эстонка по национальности (илл.1). Первая марийская лютеранская община возникла в г. Йошкар-Оле в 1993 г. по инициативе профессора Марийского университета Валерия Патрушева. Он, будучи в 1991 г. в научной командировке в г. Хельсинки, принял крещение, познакомился с четой Вялиахо и пригласил их посетить марийский край. В июне 1992 г. состоялось первое знакомство проповедника с марийским народом, когда он посетил праздник Сурем в Моркинском районе Республики Марий-Эл и ознакомился с марийскими языческими традициями. В начале 1993 г. Юха Вялиахо начал работать в Йошкар-Оле в качестве проповедника, а уже 14 августа состоялось учредительное собрание верующих, на котором было принято решение об образовании лютеранского прихода (ныне Йошкар-Олинский марийско-русский евангелическо-лютеранский приход). В 1996 г. у общины появилось собственное здание церкви (Церковь Святого Креста), построенное при братской помощи финских лютеран из г. Хювенкя. Со времени основания и до 2005 г. Юха Вялиахо являлся настоятелем и пастором Йошкар-Олинского прихода, а также пробстом Уральского пробства. С 2005 г. настоятелем являлся пастор Владимир Бочков, в настоящее время – пастор Сергей Першин [Бочков, 2013, 3; Религиозно-общественная жизнь, 2018, 173].

Лютеранские группы образовались также за пределами столицы, в частности, в г. Звенигово и посёлке городского типа Параньга, а община в д. Люперсола Советского района Республики Марий-Эл приобрела статус самостоятельного прихода (Марийский евангелическо-лютеранский приход «Сорта»). Его первым настоятелем был диакон Геннадий Алексеев, сейчас – диакон Александр Митяков. В богослужении и проповеднической деятельности данные приходы используют марийский язык и элементы этнической культуры (народные песни и музыкальные инструменты, традиционный костюм и т.д.) [Бочков, 2013, 3; Религиозно-общественная жизнь, 2018, 174].

В орбиту миссионерской деятельности Юха Вялиахо постепенно включались также марийцы Башкирии. Первыми неопитами, как правило, становились выходцы из марийских деревень Башкортостана, обучавшиеся или трудившиеся в Йошкар-Оле, и которые распространяли сведения о данной религии среди своих родственников и односельчан [Väliäho, 2004, 123]. Первые группы последователей лютеранства среди марийцев Башкирии появились в конце 1990-х гг. в г. Нефтекамск и деревнях Балтачевского района. В июне 1999 г. финский миссионер посетил марийские лютеранские группы в г. Нефтекамске и деревнях Иванаево и Мишкино Балтачевского района. В д. Иванаево побывали на марийском языческом жертвоприношении и празднике *сабантуй*, где он обратился с проповеднической речью и раздал Евангелия. По словам проповедника, при посещении марийских деревень Башкортостана его охватывает странное чувство, что их жители исповедуют «религию природы», которая изжита в Финляндии много столетий тому назад, а здесь ещё живёт среди родственного народа, и никто не крещён. Также он отмечает, что это слабеющая религия, оставляющая молодежь в духовном вакууме [Väliäho, 2004, 118–119]. В октябре 2001 г. в д. Мишкино Балтачевского

Илл. 1. Миссионеры Юха и Ану Вялиахо в Бирске. 2011 г. (<http://hoimurahvad.misjon.ee>).

Illus. 1. Missionaries Juha and Anu Väliäho in Birska. 2011.

района была организована первая конфирмационная школа. Учителем стал пастор и миссионер из Хювинкя Ханну Пелконен, который по завершении обучения крестил 8 жителей деревни. Вторая конфирмационная школа была организована здесь следующей весной, после её завершения в лютеранскую общину включилось ещё 20 крестившихся марийцев [Väliaho, 2004, 120].

Летом 2000 г. Юха Вялиахо посетил г. Бирск и познакомился с руководителем местной марийской общественной организации, а летом 2001 г. при следующей встрече она уже изъявила желание принять крещение. В октябре она и её подруга посетили Йошкар-Олинский приход и крестились. В ноябре 2001 г. Ханну Пелконен организовал в Бирске первую конфирмационную школу, по окончании которой приняли крещение 8 марийцев [Väliaho, 2004, 123]. Первоначально члены лютеранской общины собирались дома у одной из первых принявших крещение местных марийцев Анны Айдоновой, где проживали на квартире также Юха и Ану Вялиахо. В 2002 г. общиной был куплен земельный участок с домом¹. К концу 2002 г. число прихожан составило 18 взрослых и 5 детей, а в 2003 г. приняли крещение ещё 38 взрослых и 36 детей [Кляшев, 2013, 76]. 14 апреля 2003 г. лютеранская община г. Бирска была юридически зарегистрирована. Летом 2005 г. при братской помощи единомыслителей из Финляндии началось строительство молитвенного дома, который был возведён за один год и 23 августа 2006 г. был освящён епископом Арри Кугаппи (илл. 2). В 2007 г. началось строительство миссионерского дома, который был освящён епископом 6–7 сентября 2008 г. Помимо жителей Бирска прихожанами являлись также принявшие крещение марийцы из деревень Акудибаш, Кузово, Бахтыбаево, Баженово, Старобазаново, Малосухоязово, Чишма, Кульчубаево, Мишкино и Иванаево Балтачевского, Бирского и Мишкинского районов, г. Нефтекамск² [Кляшев, 2013, 76]. С 2005 по 2012 г. Бирский приход являлся центром Уральского пробства Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии (пробст Юха Вялиахо). С 2010 г. астоятелем является мариец, уроженец д. Тынбаево Мишкинского района, окончивший курс Теологического института в Колтушах, пастор Вячеслав Абдуллин³.

Пастор Юха Вялиахо придавал огромное значение этническому компоненту в богослужении и миссионерской работе. Воскресные службы проводились отдельно по очереди на марийском и русском языках (илл. 3). Следуя учению Мартина Лютера, он считал, что каждый народ должен прислушиваться к слову Божьему на своём родном языке. Поэтому призывал служителей, проводить богослужения и проповедовать на марийском языке [Pikkur, <http://www.eestikirik.ee/anu-ja-juha-valiaho-hingepohjani-misjonarid/>]. Женщины на праздничные богослужения приходили в национальных костюмах. Пастор вместе с активными прихожанами практически ежедневно посещал окрестные и дальние марийские деревни, проповедуя лютеранское вероучение. Несколько раз он побывал на марийских языческих жертвоприношениях, в частности, на молении в священной роще *Султан Керемет*. В проповеднических беседах с марийцами-язычниками миссионер не противопоставлял традиционную религию и христианство, а подходил очень аккуратно к этому вопросу, чтобы не вызвать неприятие у слушателей. Он объяснял, что марийцы живут по Ветхому Завету, но, так как обещанный в святом писании приход мессии уже состоялся, они должны жить теперь по Новому Завету, т.е. принять христианство. Кроме того, пастор постоянно напоминал, что христианство в виде лютеранства исповедуют родственные марийцам по языку финны и эстонцы.

Илл. 2. Молитвенный дом Бирского прихода ЕЛЦИ. Фото Р.Р. Садикова. 2019 г.
Illus. 2. Prayer house of the Birsky parish of ELCI. Photo by R.R. Sadikov. 2019.

*Илл. 3. Информационный стенд.
Фото Р.Р. Садикова.
2019 г., г. Бирск.*

*Illus. 3. Information stand.
Photo by R.R. Sadikov. 2019, Birska.*

Большую роль в проповеднической деятельности отводилось музыке. В качестве кантора была приглашена выпускница Чувашского государственного университета, преподаватель пения Анна Мишина. В общину были приняты известные местные музыканты К. Зайнетдинов, В. Михайлов и И. Фаюршина, которые организовали приходской ансамбль «Сорта». Был разработан специальный музыкальный проект, который предусматривал посещение с концертными номерами с исполнением марийских народных и христианских песен в аккомпанировке на народных инструментах. Был организован также свой кукольный театр, который давал представления на марийском языке по мотивам народных сказок и библейских сюжетов [Вялиахо, 2011, 12]. Активная миссионерская деятельность харизматичного пастора способствовала динамичному росту марийской лютеранской общины в Республике Башкортостан. Так, количество членов прихода в 2009 г. составляло 240 чел., в 2012 г. их было уже 325 чел. [Кляшев, 2013, 79]. В 2019 г. в Бирском евангелическо-лютеранском приходе Церкви Ингрии состояло 280 чел., основную часть их составляли марийцы. Так как в общине имеются также марийцы, не владеющие родным языком (второе поколение марийцев-горожан), то службы сейчас проводят параллельно на марийском и русском языках, проповедь читают только на русском языке. К сожалению, оставлено также пение гимнов на марийском языке, т.к. не имеется кантора. Воскресные службы посещают примерно 10–15 прихожан, на праздники народа собирается больше. Во второе воскресенье каждого месяца пастор едет в Уфу, где в местной исторической кирхе проводит службу для уфимских марийцев-лютеран. По третьим воскресеньям месяца ездит в Нефтекамск, где на частной квартире устраивают собрание местные марийцы, последователи лютеранства. Вместе с активными прихожанами В. Абдуллин выезжает также в сельские поселения, где проживают прихожане церкви. Их приглашают на домашние крещения, венчания, отпевания, освящения домов и колодцев и т.д. Совершаются также миссионерские поездки, где проповедуют на марийском языке.

По словам пастора и прихожан, в последние годы число принимающих крещение убавилось, уже не наблюдается того, что крестятся сразу по несколько человек, как раньше. Число активных прихожан также уменьшилось. По их мнению, это связано с тем, что часть паствы перешла в православие, а некоторые не хотят раскрывать свою религиозность перед односельчанами. Скорее всего, на это повлияли также спад волны всеобщего интереса к религии и отъезд умелого миссионера Юха Вялиахо.

Бирский приход поддерживает тесные связи с единоверцами из Йошкар-Олы и с. Гурезь-Пудга (Удмуртия), частыми гостями бывают финны и представители центральной канцелярии ЕЛЦИ из Санкт-Петербурга.

На воскресной службе 14 апреля 2019 г., которая была посещена нами с исследовательскими целями, присутствовали примерно 15 чел. прихожан (3–4 мужчин, остальные – женщины), а также два проповедника из Финляндии (илл. 4, 5). Чтение Библии при богослужении было осуществлено В. Абдуллиным на марийском и русском языках, пение гимнов – на русском, проповедь произнесена на финском в переводе на русский. Пастор был облачен в белую альбу и подпоясан, на плечах – стула (широкая лента), на груди – четырёхконечный крест. Богослужения проводятся в деревянном срубном двухэтажном здании. Богослужебный зал оформлен по правилам лютеранской церкви шведско-финской традиции: алтарь с распятием расположен у окна, тут же сбоку на стене висит алтарная картина с изображением

вознёсшегося Иисуса Христа, алтарный стол окружён перилами с мягкой подложкой для коленопреклонения во время причастия, слева от алтаря находится проповедническая кафедра (илл. 6). Для прихожан предусмотрены отдельные стулья. Напротив от алтарной части находится уголок кантора с пианино и синтезатором. У входа расположены стол и полки с религиозной литературой, используемой во время богослужения (Библия, Псалтырь, сборники гимнов на марийском и русском языках). На пол постелены домотканые половики.

Илл. 4. Причастие. Фото Р.Р. Садикова.
2019 г., г. Бирск.
Illus. 4. Holy Communion.
Photo by R.R. Sadikov. 2019, Birsk.

Илл. 5. Воскресное богослужение.
Фото Р.Р. Садикова. 2019 г., г. Бирск.
Illus. 5. Sunday service.
Photo by R.R. Sadikov. 2019, Birsk.

Интервьюирование прихожан в апреле 2019 г. показало, что все они являются марийцами, до принятия лютеранства соблюдавшими «языческие» марийские обряды и обычаи. Среди основных причин перехода в новую религию проинтервьюированные члены церкви отметили такие: личное знакомство с лютеранами или проповедниками, которые убедили креститься («Вместе работали на стройке молитвенного дома, просили заходить на богослужения и библейский час. В апреле начал работать, в июне уже крестился»⁴; «Бабушка Анна меня уговорила перейти в христианство. У неё жили Юха и Ану, у неё дома молились»⁵; «Супруга давно уже лютеранка, потихоньку начал. Знакомые тоже лютеране»⁶; «Крестились всей семьёй, я, мама, два сына, дочь. Стали ездить финны Юха и Ану Вялиахо. У меня останавливались. До крещения приглашали на библейский час. Увидела картину с летающим Христом. Мне стало интересно. Дали книги, начала читать молитвы, стало легче на душе. Потом предложили креститься. Сначала посещала занятия, неделю учили. Конфирмировали, только потом крестилась»⁷; «Абдуллин от души пригласил, начала ходить»⁸; «Со Славой была знакома раньше, он везде приглашал. Мне всегда было интересно знать о боге. Моя золовка начала ходить, вместе с ней начали ходить. Бог постепенно открывался»⁹), интеллектуальный и духовный интерес к лютеранской религии («Ещё во время обучения начал интересоваться лютеранством. Узнал, что в Бирске есть лютеране, приехал»¹⁰), трудная жизненная ситуация («Жизненная ситуация была сложная, стремилась поменять жизнь. В деревню приехал Юха Вялиахо, начал говорить о боге, я слушала, я нуждалась в этом»¹¹).

Илл. 6. Внутреннее убранство молитвенного дома. Фото Р.Р. Садикова.
2019 г., г. Бирск.
Illus. 6. The interior of the prayer house.
Photo by R. R. Sadikov. 2019, Birsk.

Впрочем, все отмеченные обстоятельства принятия новой религии являются взаимно перекрёстными и выводятся один из другого.

Практически все проинтервьюированные прихожане отметили, что их родственники и односельчане с непониманием отнеслись к смене религии («Жители села говорили, что свою веру предал», «Односельчане удивлены, ты нас предала, говорят, они недовольны»). По мнению опрошенных, именно боязнь, что родственники и односельчане не одобряют или осмеют их религиозный выбор, останавливает готовых перейти в лютеранскую веру от крещения: «Боятся, что люди скажут, что родственники неправильно поймут, что сошли с ума. Некоторые говорят, что надо сохранять марийские традиции»¹².

По мнению самих марийцев-лютеран, их церковь – «Очень хорошая, лояльная церковь, она не фанатичная»¹³. Некоторые национальные активисты, ратующие за возрождение и развитие традиционной религии, видят в распространении лютеранства угрозу для самобытности марийцев Башкирии. Они считают, что принятие марийцами-язычниками христианства в любой его форме лишь усилит среди них позиции православия и ускорит процессы обрусения. И действительно, со стороны православной церкви ведётся работа по вовлечению крестившихся марийцев в своё лоно, в результате чего часть прихожан лютеранской церкви перешла в православие.

Несмотря на то, что при проповеднической работе язычество и христианство не противопоставляются и традиционные марийские обычаи и обряды не подвергаются критике, то до неопитов доводится, что их соблюдение противоречит христианскому учению и является поклонением злым существам, т.е., по сути, грехом. Новообращённым приходится отказываться от привычных, известных с детства традиций, которые для них являются частью этнической самоидентичности, что, в свою очередь, может привести к конфронтации с родственниками и односельчанами. В такой ситуации принявшие новую религию поступают сообразно своему уровню веры и религиозных познаний. Одни продолжают соблюдать народные традиции, не видя в этом никакого противоречия, другие – оставляют только то, что, по их мнению, не запрещено новыми религиозными правилами: «На семык ставлю свечку покойникам, как христианин. Еду в деревню, народ может сказать, что предков не уважает. В гости в праздник не хожу»¹⁴; «Специально на праздники не езжу. В Уфе на столик еду кладём, свечи ставим, блины пекут, на кугече и на семык»¹⁵; «Блины пеку, свечу ставлю для всех на обеденном столе. Как раньше не ходим по гостям. Я поняла, что так другим богам и духам молимся»¹⁶; «Не говорим “шужо”. Этого нельзя делать. Мы ставим только свечки. Не произносим имена духов. Многие продолжают делать, может быть не знают»¹⁷. Интервью показали, что из опрошенных никто полностью не отказался от празднования, например, таких традиционных обычаев, как *кугече* (великий день, пасха) и *семык* (семик). Таким образом, сохранив почитание этих обычаев, но без традиционной религиозно-мифологической составляющей, марийцы-лютеране избежали конфликта как со своими родственниками и односельчанами – «язычниками», так и со своими новыми религиозными убеждениями.

Наибольшая острота противоречий в вопросе соблюдения старых традиций наблюдается в похоронно-поминальной обрядности, как известно, в самой консервативной сфере традиционной культуры. В случае смерти лютеранина, родственники, даже являясь язычниками, извещают его единоверцев. Приезжает пастор, который совершает отпевание, читая христианские молитвы. Но всё же родственники хоронят их по «языческим» традициям. Чтобы не вызвать конфликтных ситуаций, служители церкви и прихожане не противятся этому, но стараются соблюсти также ряд своих обрядов: «Они – по-своему, мы – по-своему»¹⁸. Лютеранские правила предполагают чтение специальных молитв только на сороковой день и в годовщину смерти человека. Однако марийцы-лютеране отмечают также третий и седьмой дни. В это время перед алтарём зажигают свечу и молятся, а после молитвы устраивают коллективную трапезу [Изибаева, 2018, 199]. На могилы, по возможности, стараются ставить кресты, обычно православные, т.к. латинских ритуальных крестов в продаже не имеется.

Если традиционные («языческие») обряды и обычаи марийцы-лютеране стараются избежать, то другие элементы этнической культуры и язык стремятся со-

хранить и развивать, привнося их в общинную и церковную жизнь. По большим праздникам, таким как Рождество и Пасха, женщины надевают традиционные наряды. Когда в приходе был свой кантор, при богослужении пели гимны на марийском языке. Использовали сборник гимнов «Юмылан чампуру», подготовленный диаконом прихода д. Люперсола Геннадием Алексеевым и изданный в Йошкар-Оле в 2003 г. К сожалению, в настоящее время на марийском языке не поют, объясняя это отсутствием кантора. В то время, когда в приходе пастором служил Юха Вялиахо, устраивались самостоятельные воскресные богослужения на марийском языке. Широко использовался язык также в проповеднической деятельности. Прихожане выезжали с концертными номерами на марийском языке в разные населённые пункты. В последнее время отдельных служб на марийском не проводят, пастор ведёт службы параллельно на двух языках. Прихожане считают, что марийский язык на богослужении непременно надо использовать, в том числе и те, которые им не владеют. Сегодняшняя ситуация с использованием языка связана с тем, что второе поколение марийцев-лютеран, в основном – горожан, не владеет марийским языком или плохо его знает. Духовную литературу прихожане читают также на двух языках. В библиотеке церкви имеются книги на марийском языке, изданные Институтом перевода Библии и Йошкар-Олинским лютеранским приходом. Но, как отмечают сами прихожане, религиозных книг на марийском языке мало и, к тому же, «некоторые слова непонятно переведены, поэтому легче на русском читать»¹⁹. Отмечая этнический характер своей общины, прихожане называют свою церковь *мари черке*, т.е. «марийская церковь». По их мнению, «Финны специально построили церковь, чтобы марийцы спаслись».

Заключение

Таким образом, можно отметить, что учение Лютера получило определённый отклик в марийском народе, можно говорить о марийском лютеранстве. Успех, в первую очередь, связан с этноориентированным характером проповеди лютеранства среди марийцев, как религии родственных им народов, и с использованием родного языка и элементов национальной культуры. Миссионеры не противопоставляют традиционную религию марийцев и христианство, что не вызывает неприятия проповеди. Миссионерская удача лютеран среди марийцев Башкирии объясняется также и тем, что в регионе они не встретились с целенаправленным противодействием со стороны православной церкви, т.к. здесь за многие века совместного проживания представителей разных религий сложилась атмосфера религиозной терпимости. Немаловажен и тот факт, что Юха Вялиахо, который познакомил марийцев с новой религией, являлся не просто штатным миссионером, а самоотверженным проповедником, стремившимся обратить в христианство родственный ему народ.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках государственного задания № ААА-А-А21-121012290086-0 ИЭИ УФИЦ РАН на 2021–2023 гг.

Acknowledgment

The study was carried out as a part of state assignment No. ААААА21-121012290086-0 of the IEI of the UFIC RAS for 2021–2023.

Список сокращений

ЕЛЦИ – Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии
ПМА – Полевые материалы автора

Библиографический список

1. Бочков, В. 20 лет Божьей милости / В. Бочков // Церковь Ингрии. Епархиальный журнал Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии на территории России. – 2013. – № 3 (87). – С. 2–4.

2. Вялиахо, Ю. Музыкальный проект / Ю. Вялиахо // Церковь Ингрии. Епархиальный журнал Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии на территории России. – 2011. – № 1 (77). – С. 12–13.
3. Изгибаева, Г.М. Похоронно-поминальные обряды марийцев Республики Башкортостан: дис. ... канд. ист. наук: 01.02.19 / Г.М. Изгибаева. – Уфа, 2018. – 254 с.
4. Кляшев, А.Н. Лютеранство в Башкортостане / А.Н. Кляшев // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы III Всерос. науч. конф. молодых учёных. – Уфа, 2009. – С. 140–145.
5. Кляшев, А.Н. Протестантизм в Башкортостане: функционирование в контексте этнического многообразия Уральского региона / А.Н. Кляшев. – Уфа: Диалог, 2020. – 298 с.
6. Кляшев, А.Н. Протестантизм в Республике Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности / А.Н. Кляшев. – Уфа: Здоровоохранение Башкортостана, 2013. – 248 с.
7. Кляшев, А.Н. Протестанты-носители финно-угорских языков на территории Урала и Западной Сибири по материалам полевых исследований / А.Н. Кляшев // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2017. – № 1. – С. 29–35.
8. Молотова, Т.Л. Культура восточных марийцев и ислам / Т.Л. Молотова // Полиэтнический мир Евразии: проблемы взаимовосприятия. Сб. статей. – Ижевск, 2016. – С. 105–119.
9. Молотова, Т.Л. Религиозный фактор в сохранении идентичности восточных марийцев / Т.Л. Молотова // Этнографическое обозрение. – 2010. – № 6. – С. 81–92.
10. Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. 3 / С. Филатов. – М. – СПб.: Летний сад, 2018. – 468 с.
11. Садилов, Р.Р. Конфессиональные процессы среди марийцев Башкирии (история и современность) / Р.Р. Садилов // Финно-угроведение. – 2020. – № 61. – С. 177–183.
12. Садилов, Р.Р. Крещеные марийцы Башкирии: история формирования и этнокультурные особенности конфессиональной общности / Р.Р. Садилов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2020. – № 1. – С. 37–45.
13. Смедс, П. Мы нашли путь. Учебник по конфирмационному обучению / П. Смедс, М. Вайзья. – СПб., 2003. – 120 с.
14. Филатов, С.Б. Национальное движение марийского народа: между язычеством и христианством / С.Б. Филатов // Труды Института востоковедения РАН. – 2017. – № 4. – С. 270–290.
15. Ягафова, Е.А. Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья / Е.А. Ягафова, Е.С. Данилко, Г.А. Корнишина, Т.Л. Молотова, Р.Р. Садилов. – Самара: Изд-во ПГСГА, 2010. – 264 с.
16. Lallukka, S. From Fugitive Peasants to Diaspora. The Eastern Mari in Tsarist and Federal Russia / S. Lallukka. – Helsinki, 2003. – 473 p.
17. Pikkur, T. Anu ja Juha Väliaho – hingepõhjani misjonärid [Электронный ресурс] / T. Pikkur // Eesti Kirik. – URL: <http://www.eestikirik.ee/anu-ja-juha-valiaho-hingepohjani-misjonarid/> (дата обращения 20.03. 2021).
18. Väliaho, J. Volgan ja Uralin välillä. Lähetystyötä suomalais-ugrialaisten kansojen keskuudessa / J. Väliaho. – Helsinki, 2004. – 178 p.

Текст поступил в редакцию 30.03.2021.

Принят к публикации 26.07.2021.

Опубликован 28.09.2021.

¹ Полевые материалы автора (далее – ПМА), 2019 г. Апканиева О.М., 1939 г.р., г. Бирск; Степанова В.М., 1962 г.р., д. Малосухозово Бирского района Республики Башкортостан.

² ПМА, 2008 г. Корепанова Д.Е., г. Бирск.

³ ПМА, 2019 г. Абдуллин В.А., г. Бирск.

⁴ ПМА, 2019 г. Аплатонов В.М., 1954 г.р., г. Бирск.

⁵ ПМА, 2019 г. Апканиева О.М.

⁶ ПМА, 2019 г. Васюков Ю.В., 1975 г.р., г. Уфа.

⁷ ПМА, 2019 г. Степанова В.М., 1962 г.р., д. Малосухозово Бирского района Республики Башкортостан.

⁸ ПМА, 2019 г. Андрюшкина М.К., 1941 г.р., д. Курманаево Мишкинского района Республики Башкортостан.

⁹ ПМА, 2019 г. Шамыкаева А.Б., 1958 г.р., г. Бирск.

¹⁰ ПМА, 2019 г. Пайдиев Т.Б., 1966 г., г. Бирск.

¹¹ ПМА, 2019 г. Аноним.

¹² ПМА, 2019 г. Шамыкаева А.Б., 1958 г.р., г. Бирск.

¹³ ПМА, 2010 г. Кутлусатов М.П., 1947 г.р., д. Бахтыбаево Бирского района Республики Башкортостан.

- ¹⁴ ПМА, 2019 г. Аплатонов В.М.
¹⁵ ПМА, 2019 г. Васюков Ю.В.
¹⁶ ПМА, 2019 г. Михайлова С.Ш., 1950 г.р., г. Бирск.
¹⁷ ПМА, 2019 г. Шамыкаева А.Б.
¹⁸ ПМА, 2019 г. Михайлова С.Ш.
¹⁹ ПМА, 2019 г. Шамыкаева А.Б.

References

1. Bochkov V. *Cerkov' Ingrii. Eparhial'nyj zhurnal Evangelicheskko-ljuteranskoj Cerkvi Ingrii na territorii Rossii* [The Church of Ingria. Diocesan Journal of the Evangelical Lutheran Church of Ingria in Russia]. 2013, no. 3 (87), pp. 2–4 (in Russian).
2. Vjalioho Ju. *Cerkov' Ingrii. Eparhial'nyj zhurnal Evangelicheskko-ljuteranskoj Cerkvi Ingrii na territorii Rossii* [The Church of Ingria. Diocesan Journal of the Evangelical Lutheran Church of Ingria in Russia]. 2011, no. 1 (77), pp. 12–13 (in Russian).
3. Izibaeva G.M. *Pohoronno-pominal'nye obrjady marijcev Respubliki Bashkortostan. Dis. kand. ist. nauk* [Funeral and Memorial Rites of the Mari People of the Republic of Bashkortostan. Ph.D. Thesis in History]. Ufa, 2018, 254 p. (in Russian).
4. Kljashev A.N. *Jetnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ja: istorija i sovremennost'. Materialy III Vseros. nauch. konf. molodyh uchenyh* [Ethnoses and cultures of the Ural-Volga Region: History and Modernity. Materials of the III All-Russian Scientific Conference of Young Scientists]. Ufa, 2009, pp. 140–145 (in Russian).
5. Kljashev A.N. *Protestantizm v Bashkortostane: funkcionirovanie v kontekste jetnicheskogo mnogoobrazija Ural'skogo regiona* [Protestantism in Bashkortostan: functioning in the context of the ethnic diversity of the Ural region]. Ufa: Dialog, 2020, 298 p. (in Russian).
6. Kljashev A.N. *Protestantizm v Respublike Bashkortostan: social'naja reakcija na vyzovy sovremennosti* [Protestantism in the Republic of Bashkortostan: social response to the challenges of modernity]. Ufa: Zdravooohranenie Bashkortostana, 2013, 248 p. (in Russian).
7. Kljashev A.N. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan]. 2017, no. 1, pp. 29–35 (in Russian).
8. Molotova T.L. *Polijetnichnyj mir Evrazii: problemy vzaimovosprijatija. Sb. Statej* [Polyethnic world of Eurasia: problems of mutual perception. Collection of articles]. Izhevsk, 2016, pp. 105–119 (in Russian).
9. Molotova T.L. *Jetnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2010, no. 6, pp. 81–92 (in Russian).
10. *Religiozno-obshhestvennaja zhizn' rossijskikh regionov. T. 3* [Religious and public life of the Russian regions. Vol. 3]. Moscow-St. Petersburg: Letnij sad, 2018, 468 p. (in Russian).
11. Sadikov R.R. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric studies]. 2020, no. 61, pp. 177–183 (in Russian).
12. Sadikov R.R. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija "Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki"* [Bulletin of the Mari State University. Series "Historical Sciences. Legal sciences"]. 2020, no. 1, pp. 37–45 (in Russian).
13. Smeds P. *My nashli put'. Uchebnik po konfirmacionnomu obucheniju* [We have found a way. Textbook on confirmation training]. St. Petersburg, 2003, 120 p. (in Russian).
14. Filatov S.B. *Trudy Instituta vostokovedenija RAN* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. 2017, no. 4, pp. 270–290 (in Russian).
15. Jagafova E.A., Danilko E.S., Kornishina G.A. *Jetnokonfessional'nye men'shinstva narodov Uralo-Povolzh'ja* [Ethnoconfessional minorities of the peoples of the Ural-Volga region]. Samara: Izd-vo PGSGA, 2010, 264 p. (in Russian).
16. Lallukka S. *From Fugitive Peasants to Diaspora. The Eastern Mari in Tsarist and Federal Russia*. Helsinki, 2003, 473 p.
17. Pikkur T. *Anu and Juha Väliaho – missionaries from the soul*. Available at: <http://www.eestikirik.ee/anu-ja-juha-valiaho-hingepohjani-misjonarid/> (accessed on March 20, 2021) (in Estonian).
18. Väliaho J. *Between the Volga and the Urals. Missionary work among Finno-Ugric peoples*. Helsinki, 2004, 178 p. (in Finnish).

Submitted for publication: March 30, 2021.

Accepted for publication: July 26, 2021.

Published: September 28, 2021.